

бенность существительных I склонения долготного типа съ односложной основой — то обстоятельство, что имъ вообще свойственно сильное конечное ударение, совершенно независимо отъ количества слога основы и отъ отношенія къ сложенію съ предлогомъ: одинаково *tońà* . . . и *gĩąbà* . . . Явленіе это, конечно, не первоначально. Исходить надо изъ состоянія, аналогичнаго тому, которое наблюдается вообще въ существительныхъ съ односложной основой — изъ состоянія, когда сильное ударение было конечнымъ, если основа составляла краткій слогъ и если притомъ существительное выступало въ сложенія съ предлогомъ, и основнымъ, если основа составляла долгій слогъ или если существительное выступало въ сложеніи съ предлогомъ: Sg. G. *tońè* . . ., но **gĩąbè* . . ., **do-tòńē* . . ., **do-gĩąbē* . . . Въ образованіяхъ типа былякск. *prãcē*, словинск. *(do-)v^uòlē*, *(do-)mèzē*, *(do-)zòrē* можно видѣть остатки этого состоянія. Въ дальнѣйшемъ произошло вотъ что. Въ силу свободнаго колебанія между долготнымъ и краткостнымъ типами, имѣлось рядомъ: *tońè* и *tòńě* . . ., **gĩąbè* и *gĩąbě* . . ., **do-tòńē* и *dò-tòńě* или, какъ результатъ неустойчивости ударныхъ особенностей ударныхъ объединеній (§ 26), *do-tòńě* . . ., **do-gĩąbē* и *dò-gĩąbě* или, какъ результатъ неустойчивости ударныхъ особенностей ударныхъ объединеній (§ 26), *do-gĩąbě* . . . Различіе въ окончаніяхъ находило поддержку въ различіи въ удареніи только въ парахъ типа *tońè* и *tòńě* . . ., а въ парахъ типовъ **gĩąbè* и *gĩąbě* . . ., *do-tòńē* и *dò-tòńě* или *do-tòńě* . . ., *do-gĩąbē* и *dò-gĩąbě* или *do-gĩąbě* . . . оно этой поддержки не находило, и сохранилось оно только въ парахъ типа *tońè* и *tòńě* . . ., а въ парахъ другихъ типовъ исчезло въ пользу особенностей краткостнаго типа: только *gĩąbě* (не **gĩąbē*) . . ., *dò-tòńě* или *do-tòńě* (не **do-tòńē*) . . ., *dò-gĩąbě* или *do-gĩąbě* (не **do-gĩąbē*) . . . Позднѣ по аналогіи *tońè*: *tòńě* . . . при *gĩąbě* . . . было построено новое *gĩąbè* . . ., при *dò-tòńě* или *do-tòńě* . . . было построено новое *do-tòńē* . . ., при *dò-gĩąbě* или *do-gĩąbě* . . . было построено новое *do-gĩąbè* . . . Какъ видно, дѣло въ томъ, что долготный типъ въ существительныхъ съ односложной основой былъ первоначально утраченъ, если онъ не подчеркивался сильнымъ конечнымъ удареніемъ, а затѣмъ опять возстановленъ, но уже на новыхъ началахъ.